

Сюэ Фэйфэн:

— Где живет твой кузен?

Шэнь Цинжань: «Я хочу есть».

Когда желудок пуст, даже притворяться кузеном как-то не хватает духу.

Нужно хотя бы наесться досыта, прежде чем получить взбучку — вдруг побьют так сильно, что понадобятся силы для бегства. Шэнь Цинжань покосился на крепкое телосложение Сюэ Фэйфэна и мысленно содрогнулся, опасаясь за свою шкуру.

Охранное бюро «Тянься» денег не считало, и служанки подавали изысканные, сладкие десерты. Когда Сюэ Фэйфэн вышел, он ясно видел, что маленькая тарелочка под рукой Шэнь Цинжань уже пуста, и после этого та еще смеет жаловаться на голод!

Сюэ Фэйфэн похлопал по спрятанной в рукаве книге рецептов, твердо решив как следует ее изучить. Шэнь Цинжань терпеть не могла простую, грубую пищу — пару раз копнет рис палочками и уже сыта. Но стоило появиться блюдам, приготовленным с душой и из хороших продуктов, как в ней просыпался отменный аппетит. Сюэ Фэйфэн взглянул на нее и не заподозрил во лжи, лишь почувствовал укол жалости из-за того, что Шэнь Цинжань приходится влачить с ним столь жалкое существование.

— Сначала вернемся на постоянный двор и поедим.

Уже в комнате постоянного двора Сюэ Фэйфэн заказал целый стол еды, отчего Шэнь Цинжаню стало ужасно не по себе. Смерть и так дышит в затылок, а он еще и вынудил Сюэ Фэйфэна потратить столько денег — вина тяжелее вдвойне!

Он пожалел, что сразу не объяснил: хватило бы и двух тарелок простой зелени. С мрачным видом он вывел пальцем на столе:

«Слишком дорого, можно ли вернуть?»

Сюэ Фэйфэн терпеть не мог смотреть, как Шэнь Цинжань каждый день осторожно высчитывает медные монетки, пытаясь сэкономить. Если не тратить на жену деньги, как тогда ее баловать?

— В этом заведении не так уж дорого. К тому же, мы ведь только что ходили продавать грибы. Ты заработала столько денег, вполне можешь себя побаловать, ничего страшного.

Грибы у Шэнь Цинжаня уродились на славу: отлично высушенные, превосходного качества. Хозяин бакалейной лавки пришел от них в полный восторг и велел впредь после сбора урожая приносить их прямо к нему, а он уж сам разошлет товар по округе. Сушеные грибы весили мало, выносить их из деревни было совсем не утомительно, поэтому Шэнь Цинжань решил, что это отличный способ сколотить состояние. В будущем все, что можно высушить, он будет сушить: так продукты не испортятся, да и если сразу не продадутся — не беда.

Особенно учитывая, что через четыре года юг накроет засуха, которая продлится с зимы до самого лета. Весной не выпадет ни капли дождя, урожай погибнет. В эпоху отсталых технологий хранения продуктов сушка и складирование в амбарах — прекрасный метод, как и глубокие прохладные погреба.

Однако, будь то амбар или погреб, у него пока не было ни средств, ни рабочих рук для столь

масштабных проектов. Подумав об этом, Шэнь Цинжань невольно нахмурился.

Лучше действовать шаг за шагом. Перво-наперво нужно убедиться, что он не умрет с голоду, даже если покинет Сюэ Фэйфэна.

Сюэ Фэйфэн заказал тарелку лоснящейся от жира свинины хуншао. Шэнь Цинжань несколько раз порывался взять кусочек, но его отпугивали огромные слои соевого жира. Повара на постоялом дворе оказались хитрыми: на каждом куске мяса было лишь крошечное вкрапление постной мякоти на самой верхушке — на один зуб.

Если бы Шэнь Цинжань съел только это крошечное постное мясо, а огромный кусок жира выбросил, это было бы слишком расточительно — даже ему самому стало бы совестно.

Сюэ Фэйфэн это заметил. Он подцепил палочками кусок, положил в пиалу Шэнь Цинжаня и, ловко орудуя палочками, отделил постное мясо, оставив его Шэнь Цинжаню, а жир забрал себе.

— Ешь так, как тебе нравится. При мне ты можешь хоть куриные кости бросать в мою тарелку, — произнес Сюэ Фэйфэн, демонстрируя абсолютное отсутствие принципов.

Шэнь Цинжань тут же вспомнил, как сразу после его перемещения на столе красовалась гора куриных костей, оставленная прежним владельцем тела. Его тогда с этого чуть не стошнило, и он дождался возвращения Сюэ Фэйфэна, чтобы тот все убрал.

Да кому вообще могут нравиться обглоданные кости?!

Сюэ Фэйфэн был так добр только к своей жене, но при условии, что жена — девушка. Попробуй какой-нибудь здоровый мужик подкинуть Сюэ Фэйфэну кости в тарелку — в ту же секунду сам был бы порублен на суповой набор.

Шэнь Цинжань быстро прикончил полпиалы риса, а Сюэ Фэйфэн всё продолжал и продолжал подкладывать ему срезанное постное мясо, похоже, получая искреннее удовольствие от процесса кормления.

Шэнь Цинжань прикрыл пиалу рукой, отказываясь от добавки, чтобы не перепачкать рот жиром — иначе, когда он чуть позже будет изображать кузена, стоит ему открыть рот, и весь обман выплывет наружу.

Он взял свой узелок с вещами и жестами показал, что пойдет отдыхать в соседнюю комнату.

Лицо Сюэ Фэйфэна помрачнело:

— Будешь спать здесь.

Шэнь Цинжань потянулся к двери. Нет уж, нет уж! Настало время для выхода кузена! Если его сейчас запрут здесь, где ему искать актера на замену?

Сюэ Фэйфэну ничего не оставалось, как последовать за Шэнь Цинжань в ее комнату. Он окинул помещение цепким взглядом и, лишь убедившись, что всё в порядке, позволил ей войти.

Шэнь Цинжань послушно стоял у порога с узелком в руках и смотрел на Сюэ Фэйфэна с открытым доверием. Он никогда не отводил взгляд, напротив, всегда смотрел прямо, тем самым искусно маскируя свою виноватую совесть.

Внизу, у лестницы, сидел обычный на вид мужчина в коричневом ватном халате и черных сапогах на толстой подошве. Он поднял голову — с его места как раз была отлично видна дверь комнаты Шэнь Цинжаня. Дождавшись, когда пара у дверей зайдет внутрь, мужчина в коричневом радостно сверкнул глазами, быстро бросил на стол пять медных монет, расплачиваясь за выпитую воду, и поспешно вышел на улицу, направляясь, судя по всему, к заднему двору постоянного двора.

— Если что случится — свисти в свисток, или создай какой-нибудь шум. Если соберешься выйти, обязательно позови меня.

Шэнь Цинжань горячо закивал, а затем перевел взгляд на неподвижные, словно пустившие корни ноги Сюэ Фэйфэна. «Может, ты уже соизволишь выйти?»

Как только Сюэ Фэйфэн ушел, Шэнь Цинжань тотчас достал заранее приготовленный реквизит. Натянул поверх своей одежды мужской наряд, собрал волосы и принялся не жалея мазать на лицо белила и пудру из набора, который ранее попросил раздобыть Пань Юньси.

Пудра оказалась с желтоватым оттенком, а румяна ложились на лицо багровыми пятнами, похожими на комариные укусы. За считанные мгновения Шэнь Цинжань вновь придал себе вид человека, страдающего от жуткой аллергии.

Прошлой ночью комары как раз покусали ему запястья. Шэнь Цинжань почесал укусы и нанес на них немного румян, отчего они стали выглядеть еще более пугающе. Лицо слегка зудело, и он не удержался — потер щеку. Дешевая косметика ощущалась на коже крайне неприятно.

Он надел шляпу с густой вуалью-сеткой, спрятал остальные вещи, а на столе приготовил влажное полотенце, чтобы быстро стереть грим. Затем вышел, немного постоял и с бьющимся сердцем постучал в дверь Сюэ Фэйфэна.

На втором этаже постоянного двора то и дело хлопали двери. Половые, разнося горячую воду и еду, торопливо сновали туда-сюда, но подносы в их руках оставались неподвижными.

Деревянный пол отзывался глухим скрипом, но куда громче Шэнь Цинжаню казался стук собственного сердца, словно каждый шаг отдавался не в досках, а прямо у него в груди.

Он стукнул всего два раза, как вдруг его сердцебиение странным образом успокоилось. Шэнь Цинжань сделал глубокий вдох и толкнул дверь, едва не врезавшись в человека по ту сторону.

Сюэ Фэйфэн отнюдь не обрадовался внезапному визитеру, и лицо его помрачнело.

Шэнь Цинжань же, сделав вид, что ничего не замечает, развязно уселся за стол, бормоча на ходу:

— Только что столкнулся с Шэнь Цинжань у отхожего места. Она сказала, что ты собираешься меня побить?

— Я его кузен. Говори быстрее, что хотел, я спешу товар продавать.

— А где Цинжань?

— Я видел, как она вернулась в свою комнату. А что, чисто мужской разговор ты хочешь вести при ней? — Шэнь Цинжань усмехнулся. Он впервые говорил с кем-то в подобном тоне и едва не начал заикаться от волнения. — Я как раз хотел подарить ей серебряный свисток, но, видать,

ты, братец, побогаче будешь. Цинжань сказала, у него уже есть нефритовый.

Шэнь Цинжань нарочно упомянул об этом, чтобы дать Сюэ Фэйфэну понять, что с «Цинжань» всё в порядке. В его голосе сквозила явная ревность, словно другой мужчина перехватил у него шанс поухаживать за объектом симпатии.

И это сработало: Сюэ Фэйфэн, изначально планировавший спокойно во всем разобраться, услышав этот отвратительный тон и скрытые притязания на Шэнь Цинжань, ощутил лишь непреодолимое желание немедленно переломать этому типу ноги.

— Так это ты тот парень из дома повара Чжана? Лицо всё еще не прошло? — Сюэ Фэйфэн сквозь черную вуаль разглядел пятна сыпи, но не испытал ни капли сочувствия, лишь холодно усмехнулся. Этот мерзавец не только каждый раз поджидал Шэнь Цинжань на горной тропе с подарками, но еще и заявлялся в деревню Лицзяцунь и даже бывал в доме повара Чжана.

— Деревня Лицзяцунь для тебя что, проходной двор? Приходишь и уходишь, когда вздумается? — в голосе Сюэ Фэйфэна зазвучала бдительность и ярость хищника, чью территорию нагло нарушили.

Шэнь Цинжань мысленно поразился: с каких это пор Сюэ Фэйфэн стал таким властным? Судя по его словам, можно было подумать, что вся деревня Лицзяцунь принадлежит ему. Не слишком ли большую территорию он себе отхватил? Куда хлеще, чем «двум тиграм на одной горе не ужиться»!

— Я учился готовить для своей жены. Что-то не нравится — сам иди учись!

— Твоя жена разве не сбежала? — озадачился Сюэ Фэйфэн. При мысли о том, что он саморучно потрошил рыбу и чистил чешую для кузена Шэнь Цинжань, на него накатила волна глухого раздражения и сожаления.

Шэнь Цинжань, словно кот, которому наступили на хвост, громко возмутился:

— Шэнь Цинжань даже это тебе разболтала?! Знаешь правило: ругаешься — не бей по больному. Спасибо!

— Чего ты от меня хочешь? — Шэнь Цинжань сменил тему и перешел в наступление. — Я к Цинжань со всей душой, все лучшее ей отдаю, забочусь как о родной младшей сестренке! С какой стати ты собрался меня бить?

Сюэ Фэйфэн холодно рассмеялся:

— Ты обманом заставил Цинжань сажать картошку! Крошечные кусочки, которых и на одну ямку не хватит, а ты наплел ей, что ими можно засеять два му земли! Ты сам-то в эту чушь веришь?! — Больше всего его злило то, что Шэнь Цинжань свято верила каждому слову кузена и довела себя до такого изнеможения, что не могла пошевелить и пальцем.

И ведь в итоге от сердечной боли страдал он, Сюэ Фэйфэн!

Шэнь Цинжань мгновенно ощутил ярость Сюэ Фэйфэна, трусливо шмыгнул под стол и забормотал оттуда:

— Цинжань в соседней комнате! Я ее кузен, не смей меня бить... Думаешь, мне легко живется?! Мне двадцать восемь, жена беременела и сбежала с другим!

В его голосе молниеносно зазвучали слезливые нотки:

— Цинжань с детства была лентяйкой! Я ее кузен, и тетушка велела мне придумать хоть что-нибудь, лишь бы вытащить ее в поле поработать. Если бы я не сказал, что там вырастет рыба, которую она обожает, разве бы она пошла что-то делать?! Я же из лучших побуждений! Другие таскают на себе тяжеленные корзины с рассадой, а она бы такую тяжесть не подняла. Вот я и велел ей просто разломить пару картофелин и раскидать. Соврал, что сажать огород проще простого, лишь бы она двигалась побольше! А в итоге мне же самому потом пришлось всё заново пересаживать!

Жестко очерняя самого себя, но в то же время обеляя образ «кузена», Шэнь Цинжань с легкой шизофренией мастерски балансировал между двумя ролями.

Выслушав эту тираду, Сюэ Фэйфэн слегка опешил, его уверенность пошатнулась, и он даже почти поверил в эти оправдания.

В конце концов, звучало всё весьма логично и правдоподобно.

Шэнь Цинжань изобразил крайнее удивление:

— Неужели Цинжань до сих пор в это верит?!

Не дав Сюэ Фэйфэну и шанса вступить за интеллект собственной жены, Шэнь Цинжань нанес сокрушительный словесный удар:

— Ладно она поверила, но ты-то?! Неужели ты не пошел и не пересадил всё заново, как это сделал я?!

Сюэ Фэйфэн остолбенел. До такого решения он и впрямь не додумался. Но уловив в тоне кузена откровенное презрение — словно тот заботился о Шэнь Цинжань лучше, чем он сам, — тут же возмутился:

— Если уж копать до сути...

Шэнь Цинжань поспешил подхватить фразу, чтобы покончить с этим раз и навсегда:

— Да, если копать до сути — это моя вина. Если не можешь унять злость, бей! У тебя боевые искусства на высоте, главное, не сделай меня инвалидом. Теперь у Цинжань есть твоя защита, так что больше я к ней и близко не подойду.

Шэнь Цинжань чуть высунулся из-под стола и слегка отклячил зад. Прогиб в пояснице лишь подчеркивал округлые ягодицы.

Там мяса побольше, пусть бьет только туда.

Сюэ Фэйфэн: «...»

Он окончательно запутался в речах кузена. Ощущение было такое, словно он сам оказался неправ, и стоит ему поднять руку — это будет чудовищным злодеянием. Ну и человек: семь пятниц на неделе! Стоило упасть на пол — сразу орет «Бейте меня!».

Хотя до этого Сюэ Фэйфэн и в самом деле собирался переломать ему ноги, но сейчас... почему-то рука не поднималась.

Особенно когда этот тип, так нагло ворвавшийся в комнату, в конце концов жалобным, плаксивым голосом начал причитать о том, как он старался вытащить Шэнь Цинжань на свежий воздух. Сюэ Фэйфэн невольно вспомнил саму Шэнь Цинжань, которая каждый раз, когда плакала, лишь беззвучно роняла слезы, не издавая ни звука.

Звучно или беззвучно — оба они умудрялись безошибочно бить по самым больным местам Сюэ Фэйфэна. Может, у семьи Шэнь это врожденный дар?

Сюэ Фэйфэн почувствовал бессилие, словно ударил кулаком в вату.

— Довольно. Скажи всё это Шэнь Цинжань лично, и чтобы больше я тебя рядом с ней не видел.

Зажмурившийся в ожидании удара Шэнь Цинжань от удивления распахнул рот: и это всё?!

Исход оказался в сотни раз лучше, чем он предполагал!

Сюэ Фэйфэн всё-таки невероятно мягкосердечен.

Помогая себе руками и ногами, он проворно вылез из-под стола:

— Могу и сказать, но говорить мы будем только наедине.

На лбу Сюэ Фэйфэна вздулась венка. Что это еще за идиотские требования?

— Мне дорога моя репутация, и Цинжань — тоже! Скажи, если бы из тебя делали дурака, ты бы хотел, чтобы об этом узнала твоя жена? — выдал Шэнь Цинжань очередную порцию псевдологии.

Но в этом всё же было зерно истины.

Сюэ Фэйфэн задумался. Чувство собственного достоинства у Цинжань порой вспыхивало ярко, а порой затихало. Непонятно, как она отреагирует на такую правду. Смешные, детские ошибки лучше исправлять наедине. Окажись он сам на ее месте, тоже не захотел бы вмешательства третьих лиц.

В конце концов, он будет стоять прямо за стенкой. Если этот «кузен» ляпнет какую-нибудь возмутительную чушь, он расслышит каждое слово.

— Ладно, — поставил условие Сюэ Фэйфэн. — Не прикасаться к ней, никаких светских бесед. Уложишься в двадцать фраз.

— Без проблем, — с готовностью согласился Шэнь Цинжань.

Шэнь Цинжань для вида постучал в дверь, толкнул незапертую створку и, шагнув внутрь, тут же задвинул засов. Одновременно вслух «объясняя» всё «Шэнь Цинжань», он с невероятной скоростью скинул мужской наряд, сорвал шляпу, схватил влажное полотенце и наскоро стер с лица белила и румяна.

Вернувшись к женскому облику, Шэнь Цинжань припрятал реквизит и громко произнес самому себе: «Кузен уезжает по делам, береги себя». Оставалось только еще раз открыть дверь, и миссия будет успешно завершена.

Внезапно позади раздался треск. Кто-то распахнул окно и, словно призрак, бросился на Шэнь Цинжаня со спины, зажав ему рот. Оттолкнувшись мыском от оконной рамы, незванный гость

выпрыгнул наружу и устремился к густому лесу за городом.

— А-а, помо... — только и успел пискнуть Шэнь Цинжань.

Запоздалый страх даже не успел наступить — Шэнь Цинжань едва не потерял сознание от ярости. С кляпом во рту он мысленно обрушил на похитителя все грязные ругательства на шести языках, какие только знал.

Он ведь почти выкрутился из этой передраги с кузеном!

Если уж приспичило похищать, дождался бы хоть, пока он спровадит кузена!!!

<http://bllate.org/book/17933/2007864>